

Гройсберг Анна Исааковна

ПОНЯТИЕ "ОБЩЕЙ ВОЛИ" В ПОЛИТИЧЕСКОМ УЧЕНИИ Ж.-Ж. РУССО

Статья посвящена анализу понятия, занимающего центральное место в политической теории Ж.-Ж. Руссо. "Общая воля" (la volonté generale) в философской системе Руссо является необходимым элементом верховной власти, руководящим принципом деятельности суверена и сущностью суверенитета, источником разумного естественного права и его концентрированным выражением.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/5-2/16.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2011. № 5 (11): в 4-х ч. Ч. II. С. 72-75. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/5-2/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

STATE INSTITUTIONS AS THE NEW TYPE OF A NON-COMMERCIAL ORGANIZATION

Yuliya Leonidovna Gorodilova*Department of Civil and Entrepreneurial Law
Russian State Academy of Intellectual Property
uliyagorod@yandex.ru*

The article reveals the legal status of the state institutions which have been created since the 1st of January 2011 according to the changes brought into civil legislation. The author pays special attention to the features of the activity of state institutions and also to the legal regime of the property on the right of operational administration or got at the expense of the activity giving income.

Key words and phrases: state institutions; primary activity of institution; property; right of operational administration; state and municipal functions.

УДК 34.01

Статья посвящена анализу понятия, занимающего центральное место в политической теории Ж.-Ж. Руссо. «Общая воля» (la volonté générale) в философской системе Руссо является необходимым элементом верховной власти, руководящим принципом деятельности суверена и сущностью суверенитета, источником разумного естественного права и его концентрированным выражением.

Ключевые слова и фразы: Ж.-Ж. Руссо; «Общественный договор»; суверенитет; народный суверенитет; общая воля; закон; верховная власть.

Анна Исаковна Гройсберг*Кафедра теории и истории государства и права
Пермский государственный университет
anna-groisberg@yandex.ru***ПОНЯТИЕ «ОБЩЕЙ ВОЛИ» В ПОЛИТИЧЕСКОМ УЧЕНИИ Ж.- Ж. РУССО©**

Жан Жак Руссо (1712-1778) является одним из самых ярких, оригинальных и противоречивых политических мыслителей. Для европейской политической культуры, начиная с конца XVIII в., Руссо выступает в качестве символической фигуры, пророка современного демократического государства. Придя к мысли начертать основы правомерного государственного устройства, Руссо указывает на то, что в подобном устройстве требования общежития должны быть согласованы с началом всеобщей свободы. Сущность государственного порядка, единственно правомерного и допустимого, заключается в том, чтобы каждый, соединяясь с другими и входя с ними в общение, оставался, однако, столь же свободным, как и прежде, сохраняя свои естественные права, что возможно только в том случае, если «индивид свою личность и всю свою мощь отдаёт под верховное руководство общей воли» [7, с. 161].

Понятие общей воли занимает одно из центральных мест в политическом учении Ж.-Ж. Руссо и представляет собой, по словам Гурвича, «абстрактно-личное начало, входящее как безусловный элемент в индивидуальную волю» [3, с. 67]. «Всякий человек добродетелен, - заявляет Руссо, - когда его частная воля во всем соответствует общей воле» [7, с. 121].

Руссо различает два понятия естественного права: разумное естественное право (droit naturel raisonné) и инстинктивное, основанное на естественном побуждении, естественное право (droit naturel proprement dit). Именно социальный договор порождает разумное естественное право. Такое толкование идеи развития естественного права в политической теории Ж.-Ж. Руссо было высказано Г. Д. Гурвичем в работе «Руссо и декларация прав. Идея неотъемлемых прав индивида в политической доктрине Руссо» [5, с. 5]. С заключением общественного договора «каждый из нас передает в общее достояние и ставит под высшее руководство общей воле свою личность и все свои силы» [7, с. 161].

До образования государства человек естественным образом свободен, но свобода эта отличается от той свободы, которую индивид получает после заключения общественного договора. «Надо точно различать естественную свободу, границами которой является лишь физическая сила индивидуума, и свободу гражданскую, которая ограничена общей волей» [Там же, с. 164].

Общая воля у Руссо является источником разумных естественных прав. И только подчинившись *la volonté générale*, то есть своей собственной разумной природе, человек отказывается от инстинктов и приобретает естественные права. Поскольку общая воля является непосредственным источником разумного естественного права, ей, следовательно, присущи все его специфические особенности: взаимный и обоюдный характер, наличие взаимных прав и обязанностей.

Как отмечает Гессен, «с точки зрения Руссо, господство *la volonté générale* - не что иное как господство индивида над самим собой, господство разумной природы человека над его эмоциональной природой, господство общественного долга, диктуемого ему разумным сознанием, над губительными прихотями его своекорыстных страстей» [2, с. 117].

В качестве эмпирических условий общей воли Руссо называет «совершенное единство желаний, обеспеченное полным единством жизни и ничем невозмутимой простотой настроений и чувств» [4, с. 25]. Руссо верит в непосредственную гармонию интересов, которые не могут противоречить требованиям естественного права. При этом Руссо считает, что чем проще желание человека, тем меньше в частной воле эмпирических примесей и тем ближе индивидуальная, частная воля индивида к общей воле.

В основе общей воли лежит согласие частных волей. Но каким образом возможно это согласие, если воли отдельных индивидов могут коренным образом отличаться друг от друга, если каждым из нас движут различные чувства, желания и стремления?

Руссо противопоставляет общую волю не индивидуальной, а частной воле. В рассуждениях об общей воле Руссо постоянно подчеркивает, что *la volonté générale* направлена исключительно на общий интерес, в то время как частная воля, по существу, имеет дело только с частными интересами [3, с. 71]. Общая воля присуща каждому гражданину и всегда представляет собой индивидуальную волю, направленную на общее благо. «Нет и не может быть общей воли, господствующей надо мной, которая не была бы в то же время моей личной, индивидуальной волей. Я не могу быть свободным, если кто-либо понуждает мою волю» [7, с. 170].

Механическое сложение частных волей не даст нам общей воли, в таком случае, по мнению Руссо, мы будем иметь дело не с общей волей, а с волей всех (*la volonté de tous*). «Часто существует немалое различие между волею всех и общею волею..., но отбросьте из этих изъяснений воли взаимно уничтожающиеся крайности; в результате сложения оставшихся расхождений получится общая воля» [Там же].

Возможно ли, таким образом, определить общую волю как среднеарифметическое значение частных волей индивидов? Если Гирке полагает, что «в общей воле индивидуальные особенности отдельных волей превращаются посредством суммирования совпадающих у них моментов в среднюю волю» [3, с. 69], а у Чичерина мы встречаем следующую характеристику: «Чтобы получить общую волю из воли всех, нужно откинуть разногласия, тогда останется среднее мнение, которое и будет общею волею» [10, с. 141], то отношение Руссо к определению категории общей воли совершенно иное.

Следует согласиться с мнением Г. Д. Гурвича о том, что если общая воля изначально присуща сознанию человека, то указанное высказывание Руссо приобретает совершенно иное звучание. Сложение (или сравнение) частных волей позволяет не выявить усредненную волю, а способствует «очищению» воли каждого индивида от эмпирического опыта, тем самым позволяя выявить общую волю, одинаковую у каждого человека [3, с. 70].

Руссо ясно видит, что отдельный человек по своей природе стремится к преимуществу над другими людьми, а общая воля - к равенству, вот почему необходима публичная сила, власть, для того чтобы осуществлять общую волю.

В философской системе Руссо общая воля, наряду с публичной силой (*force publique*), является необходимым элементом верховной власти, руководящим принципом деятельности суверена и сущностью суверенитета, источником разумного естественного права и его концентрированным выражением. «При этом, - говорит Руссо, - власть должна быть такая, чтобы она не могла превратиться ни в какое насилие. Правительство уполномочено приводить в исполнение законы и сдерживать свободу как частных граждан, так и политиков» [6, с. 288].

Руссо убежден, что если верховная власть основана на общей воле, то, следовательно, власть эта должна быть проникнута разумным естественным правом. Более того, верховная власть является легитимной до тех пор, пока соответствует требованиям разумного естественного права. Как только веления суверена перестают соответствовать естественному праву, они теряют свой правовой характер, а суверен перестает быть сувереном.

Следуя логике Руссо, можно сделать следующий вывод: поскольку не существует дуализма естественного и положительного права, то не может быть и противоречий между естественным правом и законодательством. Не существует другого источника велений в государстве, кроме разумного естественного права, берущего свое начало в общей воле, а положительное право, таким образом, до тех пор остается правом, пока соответствует общей воле. Любое несоответствие превращает веления суверена в произвол. Верховная власть не может нарушить нормы естественного права, посягать на субъективные права подданных, поскольку она «лишь постольку власть, поскольку подчинена праву» [3, с. 73].

Законы, будучи от начала и до конца пронизаны естественным правом, представляют собой непосредственное (внешнее) выражение общей воли. Существенный момент в понятии закона - его общий характер. Не может быть закона, направленного на частный объект. Тот предмет, относительно которого издается постановление, должен быть таким же общим, как и та воля, которая постановление издает. Только в этом случае постановление является законом [8, с. 356]. Если народное собрание принимает какое-нибудь частное решение: назначает начальников, награждает одних и наказывает других, - оно действует как правительство, а не как суверен. Общая воля здесь ни при чем, ее - нет [7, с. 173]. Общая воля по своему содержанию должна быть общей; она имеет своим предметом благо всего общества, а не отдельных лиц или отдельных групп, существующих в нем.

Именно потому, что общая воля исходит от всех (т.е. от большинства), чтобы быть применяемой ко всем, она всегда права: все постоянно хотят счастья каждого из граждан, поскольку нет человека, который не относил бы к себе этого слова каждый и который не думал бы о себе, голосуя за всех [Там же, с. 172].

Общая воля не может быть тиранической, потому что она является общей по своему объекту. Каждый закон имеет своим предметом общее благо и, следовательно, благо каждого из тех, кто участвует в составлении закона. А так как никто не желает себе зла, никто не желает и не может желать злого закона. Вот почему в своих отношениях к общей воле подданные не нуждаются ни в каких гарантиях. Решения общей воли всегда и необходимо имеют всеобщий характер, т.е. касаются всех, а не отдельных индивидов, эти решения всегда и необходимо справедливы: нельзя допустить, чтобы общая воля желала повредить всем членам общества, а отдельному члену она повредить не может [Там же, с. 163].

Посредством законов в обществе устанавливаются пределы пользования и осуществления гражданами своих прав, поскольку «никто не теряет из своей свободы ничего, кроме того, что может повредить свободе другого» [Там же, с. 116].

Такое воззрение на понятие закона было принято и во Всеобщей Декларации прав человека и гражданина 1789 г., статья 6 которой гласит: «Закон есть выражение общей воли» [9, с. 206].

Понятие «общей воли» в творчестве Руссо имеет прямое значение воли всех (или большинства) взрослых граждан данной страны, выраженной на их общем законодательном собрании и всех их одинаково связывающей. «Все особенности общей воли воплощены в большинстве голосов. Когда этого уже нет, то какое бы решение ни было принято - нет более свободы» [7, с. 231].

Из приведенных высказываний Руссо можно сделать следующие выводы.

Во-первых, для той части населения, которая не принимала участия в принятии закона, любой, даже самый справедливый, закон является лишь приказом, декретом, но не выражением общей воли этих людей.

Во-вторых, если предположить, что на всеобщем голосовании будет принят несправедливый закон, то такой закон будет обязательным для народа, так как будет не чем иным, как воплощением его воли.

Актом выражения общей воли у Руссо является всеобщее (всенародное) голосование, участники которого принимают законы, соответствующие разумному естественному праву и обязательные для всех участников такого собрания.

Тот способ выявления подлинной общей воли, который предлагает своим читателям Руссо, в реальной жизни является практически неосуществимым. Вряд ли возможно абсолютное единодушие всех индивидов, равно как и полное согласие интересов. И для Руссо это совершенно очевидно. Вот почему единственный раз, когда Руссо требует такого единодушия, это при заключении общественного договора. Для всех остальных случаев достаточно лишь факта общей подачи голосов: «Для того чтобы воля была общей, не всегда нужно, чтобы она была единогласной, не необходимо, чтобы все голоса были сочтены; всякое формальное исключение нарушает общность» [Там же, с. 169].

Для Руссо совершенно необязательно, чтобы все граждане голосовали единогласно, для принятия закона необходимо большинство голосов. При этом граждане, которые приняли участие в обсуждении закона и проголосовали против принятия закона, впоследствии принятого не освобождаются от обязанности неукоснительного соблюдения такого закона. Подчинение закону обязательно, поскольку оно является одним из основных условий общественного договора, предусматривающего, что индивид полностью отдает свою личную волю под общее руководство и обязуется осуществлять личную волю только в той мере, в какой такое осуществление не будет противоречить *la volonté générale*.

Но как же индивид может быть одновременно и подлинным образом свободным, и подчиненным общей воле, а также законам, принятым вопреки воле человека? «Когда предлагают известный закон в собрании народном, то у граждан спрашивают собственно не о том, одобряют ли они данное предложение или отвергают его, а о том, согласно оно или нет с общей волей, которая есть и их воля; каждый, подавая свой голос, высказывает свое мнение по этому предмету, и из подсчета голосов выводится объявление общей воли. Если одерживает верх мнение, противоположное моему, это не доказывает ничего иного, кроме того, что я ошибался и принимал за общую волю то, что на самом деле не было ею. Если бы взяло верх мое частное мнение, я сделал бы не то, что хотел сделать, и именно в этом случае я не был бы свободен» [Там же, с. 231].

Безусловно, прав П. И. Новгородцев в том, что общая воля Руссо, будучи волей постоянной, которую ничто не может исказить или поколебать, «подобна результату алгебраического уравнения», она может получить лишь одно определение: или это будет общая воля или необщая. Поскольку общая воля является неизменным элементом частных волей, то естественно предположить, что именно общая воля будет правильнее понята большинством. Таким образом, задачей каждого индивида на голосовании относительно общей воли является правильно отгадать содержание этой воли, а иначе - лишь присоединить свой голос к голосу тех, кто не сумел отличить общую волю от частной [4, с. 26].

Такой подход к голосованию и оценке голосов согласно велениям общей воли позволил Руссо объяснить подчинение народному суверенитету лиц, несогласных с его велениями. Господство большинства объясняется не тем, что оно имеет какое-то право на власть, а тем, что именно большинство констатирует *volonte generale*, живущую в каждом индивиде. Более того, воля становится общей не столько количеством голосов, сколько объединяющим их общим интересом [7, с. 173]. Что есть общего в различных частных интересах,

то и образует общественную связь, и если бы не было такого пункта, в котором сходились бы все интересы, то никакое общежитие не могло бы существовать [Там же, с. 167].

Что касается граждан, проголосовавших за заключение общественного договора, но впоследствии изменивших свое мнение, то Руссо выносит им строгий приговор: они перестают быть членами общества, скрепленного «узами» общественного договора, становятся «чужими» среди граждан [Там же, с. 230].

Необходимо отметить то обстоятельство, что Руссо осознает, что в практической жизни воплощению общей воли постоянно мешает целый ряд обстоятельств.

«Каждый хочет своего блага, но не каждый ясно видит его. Народ нельзя обмануть, но его можно обмануть, и тогда кажется, что он желает дурного» [Там же, с. 170]. Общая воля всегда справедлива, но мнение, которое ею руководит, не всегда просвещенно [Там же, с. 178]. Более того, не всегда возможно принятие справедливых законов, соответствующих общей воле, «тысячи народов блистали на земле, которые никогда не могли бы допустить у себя хороших законов» [Там же, с. 182]. Но даже там, где общая воля положена в основу законодательства, она постоянно находится в опасности, в неустрашимых противоречиях с более сильными волями правительства и отдельных граждан. «Как частная воля беспрепятственно действует против общей, так и правительство употребляет постоянные усилия против суверенитета» [Там же, с. 217].

Тем не менее, Руссо призывает приложить все усилия к тому, чтобы идея господства общей воли из сферы его размышлений проникла в политическую жизнь общества. «Голос народа - голос Бога на земле, - отмечает профессор А. С. Алексеев, - и чем этот голос слышится чаще, тем он раздается непосредственнее и свободнее, чем безропотнее ему подчиняются правители и граждане, тем лучше устроено государство и тем более обеспечена в государстве политическая свобода» [1, с. 97].

Политические воззрения Руссо основаны на идее о том, что общая воля представляет собой чистую справедливость, которую легко найти и воплотить в законах. «Соберите народ, узнайте его общую волю, и вы будете знать, что делать, - таков общий план, который вместе с ним исповедовала его эпоха: на общей воле утверждается справедливое государство» [4, с. 47].

Итак, по мнению Ж.-Ж. Руссо, в государственном состоянии человек должен оставаться столь же свободным, как и в естественном состоянии, и повиноваться только самому себе, что возможно только в том случае, если единственным источником власти в государстве и единственным законодателем является общая воля народа. Анализ современных государственных устройств приводит Руссо к неутешительному выводу: не всегда господство общей воли является возможным и правомерным. Но, несмотря на все препятствия к осуществлению общей воли, Руссо остаётся убежден в том, что именно общая воля должна господствовать в политике.

Список литературы

1. Алексеев А. С. Политическая доктрина Ж.-Ж. Руссо в ее отношении к учению Монтескье о равновесии властей и в освещении одного из ее новейших истолкователей // Вестник права. 1905. № 3. Кн. 2. С. 52-86.
2. Гессен В. М. Основы конституционного права. Петроград: Юрид. кн. кл. «Право», 1918. 445 с.
3. Гурвич Г. Д. Руссо и декларация прав. Идея неотъемлемых прав индивида в политической доктрине Руссо. Петроград: Типография Б. М. Вольфа, 1918. 100 с.
4. Новгородцев П. И. Введение в философию права: кризис современного правосознания. М.: Наука, 1996. 269 с.
5. Новгородцев П. И. Рецензия на сочинение Гурвича Г. Д. «Руссо и декларация прав. Идея неотъемлемых прав индивида в политической доктрине Руссо» // Русская книга. 1921. № 5. С. 5.
6. Проблемы якобинской диктатуры: симпозиум в секторе истории Франции Института всеобщей истории АН СССР 20-21 мая 1970 г. // Французский ежегодник - 1970. М.: Наука, 1972. 322 с.
7. Руссо Ж.-Ж. Об общественном договоре или принципы политического права // Руссо Ж.-Ж. Трактаты / пер. с фр. А. Д. Хаютина, В. С. Алексеева-Попова. М.: Наука, 1968. 710 с.
8. Руссо Ж.-Ж. Письма с горы // Там же.
9. Хрестоматия по всеобщей истории государства и права: учебное пособие / под ред. З. М. Черниловского. М.: Фирма «Гардарика», 1996. 418 с.
10. Чичерин Б. Н. Политические учения древнего и нового мира. М.: Гардарика, 2001. 336 с.

“GENERAL WILL” NOTION IN JEAN-JACQUES ROUSSEAU’S POLITICAL DOCTRINE

Anna Isaakovna Groisberg

Department of State and Law Theory and History

Perm’ State University

anna-groisberg@yandex.ru

The article is devoted to the analysis of the notion which takes the central place in Jean-Jacques Rousseau’s political theory. “General will” (la volonté générale) in Rousseau’s philosophical system is the necessary element of supreme power, the leading principle of a sovereign’s activity and the essence of sovereignty, the source of rational natural law and its concentrated manifestation.

Key words and phrases: Jean-Jacques Rousseau; “public agreement”; sovereignty; folk sovereignty; general will; law; supreme power.